

**25 апреля
в ГИТИСе,
который
именуется
ныне
театральной
академией,
начнется показ
девяяти — да,
на этот раз
девяти! —
дипломных
спектаклей
очередного
курса
Петра Фоменко**

Фото Ольга Чумаченко

ТАК ДАЙТЕ МАСТЕРАМ ПОДМАСТЕРЬЕВ

Неделя - 1997 - № 14 - с. 33

Тем, кто уже четыре года не пропускает ни одного спектакля этого театра и странствует вслед за бесприютными артистами по всей Москве, сообщу доверительно, что Мастерская Петра Фоменко вселяется наконец — куда бы вы думали? — в достопамятный сталинский дом, что в двух шагах от метро «Кутузовская». Былой кинотеатр «Киев» основательно перестраивается, и к концу года театр надеется принять здесь первых зрителей.

Четыре года назад пять дипломных спектаклей актерско-режиссерского курса Петра Фоменко в ГИТИСе стали событием в театральной жизни Москвы. Так объявился новый театр, который вскоре обрел признание и на престижных европейских фестивалях (на предстоящий Авиньонский фестиваль отобраны семь спектаклей московских театров, и четыре из них — Мастерской Фоменко).

А 25 апреля в ГИТИСе, который именуется ныне театральной академией, начнется показ девяяти — да, на этот раз девяти! — дипломных спектаклей очередного курса Петра Фоменко, который убежден, что два-три спектакля с полным правом войдут в репертуар его Мастерской (театр на Кутузовском проспекте будет иметь две сцены). В прошлый раз четыре спектакля были поставлены мастерами — самим Фоменко да Женовачем и Каменьковичем, педагогами курса. И лишь один — «Приключение» Марины Цветаевой — студентом из Македонии Иваном Поповски. Этот спектакль секция критиков СТД назвала «гвоздем сезона», а Поповски остался в Москве, работает в Мастерской. Теперь мы увидим шесть спектаклей, поставленных студентами режиссерской группы курса.

Расскажу о спектакле, который смотрел дважды и готов вновь пойти на него. Это впервые поставленная на российской сцене пьеса Фернана Кроммелинка «Холодно и горячо, или Идея господина Дома». Режиссер — Елена Невежина.

Что за идея владела господином Домом, который в первом действии, пока он жив, на сцене не появляется, а затем умирает, остается лишь догадываться. Но, судя по всему, это самый значительный человек в округе — действие происходит в бельгийской провинции, — а жена его, Леона, магически обольстительна, и вокруг нее такая круговерть возникает... Завершается все трагикомично: несостоявшиеся возлюбленные жены господина Дома обретают себя в служении идее покойного господина Дома (вот уж действительно — какая разница, что за идея, лишь

бы самоутвердиться, объединившись с себе подобными!). Леона теряет и своего избранника, с которым вела излишне затейливую игру, и обречена быть вечной хранительницей мемориального дома покойного господина Дома.

Пожалуй, я слегка упрощенно изложил канву этой скучноватой при чтении пьесы. За счет чего же спектакль, который идет четыре часа, смотрится с нарастающим интересом? Читая пьесу и между строк, Елена Невежина выстроила прежде всего четыре отменных роли для своих сокурсниц: Ольги Левитиной, Натальи Благих, Полины Агуреевой, Инги Оболдиной. Судя по пьесе, главная женская роль — это Леона. И эта роль досталась, естественно, Инге Оболдиной — одаренной, профессионально сложившейся актрисе, у которой уже есть в Москве свой зритель. Но на протяжении всего спектакля не покидает сцену и служанка Аликс, которую с наслаждением играет двадцатилетняя Полина Агуреева.

Все, что творится в доме господина Дома, потешает Аликс. Она иронизирует, провоцирует — все нити действия в руках у этой замарашки, которая в финале, торжествуя, обращивается ослепительной красоткой. И, на мой взгляд, зрителю было бы ни холодно, ни горячо от светных треволнений вокруг идеи господина Дома, если бы не идея режиссера Елены Невежиной — ввести в спектакль рядом с Леоной такую Аликс.

Лена Невежина и Полина Агуреева понимают друг друга с полуслова. Да, уже на студенческой скамье режиссер нашла свою актрису, а актриса — своего режиссера.

— Я даже радуюсь, — говорит Полина, — что Лена не мужчина, а женщина. И готова к тому, что мы будем обречены на вечный треугольник...

Лена ищет, конечно, и своего актера — из сокурсников хотела бы работать с Ильей Любимовым (он занят и в этом спектакле, но все мужские роли — на втором плане), которому, как и Полине, лишь двадцать.

Полина Агуреева очень довольна, что в этом спектакле ей удалось сыграть страшную девушку. В финале она, правда, ображается и становится очевидно, что именно она была на курсе и Джульеттой, и пушкинской Татьяной. Но еще в школьном кружке она проявляла актерскую ненасытность — бралась сыграть и Дон Жуана, и Робин Гуда...

А для Елены Невежиной этот спектакль как путешествие в поисках себя. Успешное, казалось бы, путешествие, но, кто знает, когда оно завершится... Она видела себя ре-

Фото Ольга Чумаченко

жиссером уже в 16 лет, но понимала, как смешно будет выглядеть, если поспешит со своими притязаниями. И лишь окончив исторический факультет МГУ и поработав год на телевидении, пришла поступать на курс, набираемый Фоменко, спектакли недавних выпускников которого воспринимала как нечто неземное, ни на что не похожее.

Для Лены нет такого вопроса: кто я — женщина или режиссер? Женщина-режиссер, убеждена она, — приметный знак нового поколения.

На мой взгляд, спектакль Елены Невежиной бесспорно претендует на то, чтобы занять свое место на сцене Мастерской Петра Фоменко. Но в труппе этого театра всего 12 штатных мест! И чуть ли не в каждом спектакле у актеров две-три роли, а впереди — Авиньон и ответственные гастроли по городам Сибири и Урала. Но если мастера обзаведутся подмастерьями...

О стажерской группе всего лишь идет речь. И о продлении жизни тех двух-трех лучших спектаклей предстоящего студенческого фестиваля, с которыми придет в театр эта стажерская группа.

Я изложил все это, спеша уведомить руководство города, что лишь при его поддержке — финансовой, естественно, но совсем не чрезмерной — новый театральный дом на Кутузовском проспекте действительно обретет новую жизнь.

Ю. ЗЕРЧАНИНОВ